
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.А. Кузнецова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Понятие и меры гражданско-правовой ответственности. Несмотря на большое количество теорий гражданско-правовой ответственности, основная дискуссия по вопросу о ее понятии разворачивается в рамках двух из них: теории государственного принуждения и теории возложения неэквивалентных обязанностей. Так, О.А. Красавчиков полагал, что «сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера¹. С позиций этого подхода различают меры ответственности (убытки, неустойка) и меры защиты (присуждение к исполнению обязанности в натуре, признание права и др.).

Эта теория противостоит подходу, согласно которому любое государственное принуждение является ответственностью. С.Н. Братусь писал, что «основное назначение ответственности — это государственное принуждение к реальному исполнению обязанностей, а не возложение добавочных обязанностей на лицо, совершившее противоправное действие»². При таком подходе, например, принуждение к выполнению обязанности в натуре также может быть отнесено к мерам гражданско-правовой ответственности.

В основу современной цивилистической доктрины положена теория возложения на правонарушителя неэквива-

¹ Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 502.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 7.

лентных обязанностей. На наш взгляд, эта теория вполне обоснована и базируется на штрафном аспекте юридической ответственности. Наличие наказания является важнейшим признаком ответственности в праве. Гражданско-правовая ответственность выражается в применении «наказаний», которые носят внеэквивалентный характер и представляют собой возложение новых или дополнительных имущественных обязанностей на правонарушителя либо лишение его субъективных прав. Таким образом, правонарушитель несет ответственность только тогда, когда он претерпевает лишения в своей имущественной сфере.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности носит не только академический характер. Основанием применения и мер ответственности и иных мер защиты является состав правонарушения. Однако если для реализации ответственности необходимо наличие всех элементов состава (и объективных и субъективных), то для применения иных мер защиты — достаточно только факта противоправного деяния. Следовательно, в последнем случае не должны устанавливаться вред и причинно-следственная связь, а также не будет действовать презумпция вины.

В связи с этим актуальным является вопрос о тех мерах защиты гражданских прав, которые могут быть отнесены к гражданско-правовой ответственности. Традиционно к мерам ответственности относят возмещение убытков (вреда), уплату неустойки, компенсацию морального вреда.

Однако ГК РФ позволяет относить к мерам ответственности и множество иных санкций: уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК); потеря задатка (ст. 381 ГК); уплата задатка в двойном размере (ст. 381 ГК); безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, возмещение расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 723 ГК); односторонняя реституция (ст. 179 ГК), недопущение реституции (ст. 169 ГК); изъятие и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на резуль-

таты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации (п. 5 ст. 1252 ГК); изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение; уплата компенсации вместо возмещения убытков лицом, незаконно использующим произведение, товарный знак или место происхождения товара (ст. 1301, 1515, 1537 ГК РФ) и др.

Дискуссионным остается вопрос об отнесении к мерам ответственности удержания вещи, отказа от исполнения договора, отказа в защите права при злоупотреблении им, принудительной ликвидации юридического лица¹.

Состав гражданского правонарушения как основание ответственности. В теории права сложилось представление о том, что основанием любой юридической ответственности является наличие в деянии лица элементов состава правонарушения. При этом состав включает в себя четыре элемента — объект, объективную сторону, субъекта, субъективную сторону правонарушения. В цивилистической литературе предлагалось использовать этот же категориальный аппарат², однако это предложение не было поддержано, и была разработана отраслевая конструкция оснований (условий) гражданско-правовой ответственности — противоправное поведение, вред, причинно-следственная связь, вина. Причем дискуссия о соотношении оснований и условий гражданско-правовой ответственности не утихает до сих пор, несмотря на сомнительную практическую ценность разрешения данного спора.

Под основанием гражданско-правовой ответственности чаще всего понимают противоправное действие или бездействие, повлекшее нарушение договорного обязательства

¹ См.: Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.

² Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 49–50; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 94; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 22.

или причинение вреда (по существу речь идет о правонарушении). А ведь противоправное действие или бездействие — это одно из условий гражданско-правовой ответственности (объективная сторона, если пользоваться общеправовой терминологией).

Нетрудно заметить, что выделяемые условия гражданско-правовой ответственности вписываются в общетеоретический состав правонарушения — первые три условия ответственности (противоправное поведение, вред, причинно-следственная связь) относятся к объективной стороне, а четвертый элемент — вина — к субъективной стороне гражданского правонарушения.

На наш взгляд, не было бы большой ошибкой использование в гражданском праве понятия и элементов состава правонарушения, известного теории права.

Однако такой подход в цивилистике достаточно строго критикуется. Так, в частности, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что в цивилистику были внедрены чуждое ей уголовно-правовое учение о составе правонарушения и, отмечают, что поскольку гражданская ответственность строится на иных началах, чем уголовная, то несостоятельность учения о составе гражданского правонарушения и так представляется вполне очевидной. По их мнению, основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечет необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем применения гражданско-правовой ответственности. А условиями гражданско-правовой ответственности являются установленные законом требования, соблюдение которых необходимо для ее применения¹.

Однако отказ от традиционного представления о составе правонарушения может привести к серьезным проблемам при разрешении гражданских дел. Ведь общеправовое учение о составе правонарушения обладает большой методологической ценностью: четкое разграничение элементов состава не допус-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2007. С. 708–709.

кает их отождествления, и обуславливает их установление судом в определенной последовательности. Если основанием гражданско-правовой ответственности считать не четко структурированный состав правонарушения, а набор некоторых условий, то это приводит к проблемам определения количества и порядка установления условий, а также к их смещению.

Суды отождествляют объективные и субъективные признаки правонарушения.

Так, по одному из дел суд указал, «что для взыскания убытков лицо, требующее возмещения, должно доказать факт их причинения; наличия причинной связи между понесенными убытками и противоправным (виновным) поведением лица, причинившего вред; размер убытков. Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при установлении совокупности всех указанных элементов ответственности»¹.

Очевидно, что суд приравнивает противоправность к виновности, хотя, во-первых, это различные правовые категории, а во-вторых, механизм их применения различен, в частности, противоправность доказывает истец, а вина презюмируется.

Кроме того, суды при рассмотрении гражданских дел, не учитывают зависимости элементов состава правонарушения и устанавливают, например, наличие вины до установления факта противоправного деяния и размера вреда², что противоречит общеправовым принципам квалификации правонарушений: сначала устанавливаются объективные, а потом — субъективные элементы состава.

Отказ в гражданском праве от понятия состава правонарушения традиционно объясняется тем, что большинство гражданских правонарушений не имеют всех четырех элементов состава³. Действительно, многие гражданские правонаруше-

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 окт. 2009 г. по делу № А67-1681/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 дек. 2001 г. по делу № А43-6076/01-20-237 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конев Ю.В. Гражданско-правовая ответственность по договору ипотеки: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 16–17.

нии имеют усеченный состав, в том числе состоящий из одного элемента (противоправного деяния). При этом усеченные составы известны и уголовному праву, однако представители этой науки не стремятся на этом основании избавиться от понятия «состав правонарушения».

Отраслевые науки вправе обосновывать особенности применяемых в них общеправовых явлений, но не отрицать их, создавая коллизионные конструкции. Так, можно говорить о том, что составы гражданских правонарушений бывают четырех видов, включающие один (противоправное поведение), два (противоправное поведение и вина), три (противоправное поведение, вред, причинно-следственная связь) или четыре (противоправное поведение, вред, причинно-следственная связь, вина) элемента, изучать их черты и особенности квалификации.

Вина как основание гражданско-правовой ответственности. В отечественном правоведении главенствующей и общепризнанной является психологическая теория вины, в рамках которой под виной понимают психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям. Это понятие используется и теорией гражданского права, однако нормы ГК РФ ему не соответствует.

Вина в гражданском праве, впрочем, как и в уголовном, определяется через понятие невиновности. Согласно ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Таким образом, в общеправовой теории вина определяется через психологические категории осознания, предвидения, желания, нежелания, тогда как в гражданском праве — через несовершенство действий (мер), которые лицо должно было и могло совершить. Если мы вновь обратимся к теории права, то несовершенство действий, которые лицо могло и должно было совершить для предотвращения противоправного результата, является определением юридически значимого бездействия как формы противоправного деяния, т.е. объективного, а не субъективного признака правонарушения. Кроме того, подобное контекстуальное определение

вины в ГК РФ не дает никакой возможности сформулировать понятия умысла и неосторожности.

В последние годы распространен взгляд на вину в гражданском праве как на особое, отличное от общетеоретических представлений, явление. Однако такой подход опасен уже хотя бы потому, что многие гражданско-правовые проступки являются «продолжением» уголовных, административных и иных правонарушений. Разные подходы к вине в таких случаях с неизбежностью повлекут практические проблемы. Кроме того, «иной» взгляд на гражданско-правовую вину требует от цивилистики отказа от психологической теории вины и разработки альтернативной, новой теории вины, что не происходит.

Пока в научной литературе лишь обращается внимание на то, что вина в гражданском праве носит объективный, а не субъективный характер: Так, Е.А. Суханов пишет: «...вина в гражданском праве по общему правилу рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации»¹. Однако как при таком подходе, например, определять умысел и неосторожность, ведь согласно и теории права, и ГК РФ вина может существовать только в этих двух формах? Кроме того, из таких представлений о вине мы должны сделать вывод, что в гражданском праве закреплен принцип объективного вменения, поскольку ни один другой элемент состава правонарушения не учитывает субъективное отношение лица к правонарушению, а вина трактуется через объективный признак бездействия — непринятие должных мер.

Такой категоричный подход был несколько смягчен В.А. Беловым: «арбитражная практика видит в обстоятельствах, описанных в абзац 2 п. 1 ст. 401 ГК, те *внешние (объективные)* признаки, по наличию которых представляется

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 463.

возможность судить о *внутреннем (волевом) субъективном психическом отношении* должника к нарушению обязательства. Все те действия, которые требуются от должника характером обязательства и условиями оборота, являются актами проявления воле к надлежащему исполнению обязательства. Напротив, предполагаемое (согласно п. 2 ст. 401 ГК) отсутствие таких действий свидетельствует о ненадлежащем субъективном психическом отношении должника-нарушителя к своему нарушению, т.е. о его вине»¹.

Безусловно, отсутствие или наличие определенных актов свидетельствует о волевой и интеллектуальной направленности в поведении правонарушителя, однако в первую очередь эти обстоятельства указывают на наличие или отсутствие признаков бездействия, как формы противоправного поведения. Если эти признаки не будут обнаружены, то следует констатировать отсутствие объективного признака правонарушения — деяния (в форме бездействия). Дальнейший анализ элементов состава правонарушения бессмысленен, поскольку квалификация начинается с установления объективной стороны противоправного поведения и если она не установлена, то к выявлению субъективных элементов, в том числе вины, не переходят.

Освобождение от гражданско-правовой ответственности. Общеправовые представления о межотраслевом институте освобождения от ответственности тезисно сводятся к следующему.

Основаниями освобождения от применения мер юридической ответственности признаются юридические факты, с наличием которых связывается освобождение претерпевать данные меры за совершенное правонарушение, имеющее все элементы состава. Освобождение от ответственности в теории права четко разграничивается с основаниями, исключающими ответственность. Привлечение к правовой ответственности исключается при отсутствии обязательных элементов состава правонарушения.

¹ Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 1007.

Теоретики права однозначно утверждают: «Обстоятельствами (основаниями), при наличии которых в силу действия закона исключается юридическая ответственность, являются: случай (казус), непреодолимая сила, необходимая оборона, крайняя необходимость. Данные обстоятельства (основания) указывают на отсутствие общественной опасности и противоправности деяния либо вины правонарушителя»¹.

Однако если мы обратимся к теории гражданского права, то увидим, что основаниями освобождения от ответственности являются (непреодолимая сила, казус (невиновное причинение вреда) и вина потерпевшего).

«Первым предметом доказывания со стороны должника, стремящегося освободиться от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, — пишут М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, — является наличие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения обязательства надлежащим образом. В качестве таковых как общее правило признает действие внешних, не зависящих от должника сил, которые по цивилистической традиции именуются случайными обстоятельствами (casus)»². А.П. Сергеев отмечает: «Отсутствие вины правонарушителя по общему правилу освобождает его от гражданско-правовой ответственности»³.

Была даже разработана теория субъективных (невиновность) и объективных (непреодолимая сила) оснований освобождения от ответственности⁴. Тогда как непреодолимая сила исключает противоправность деяния, казус (невиновное причинение вреда) исключает вину, это ведет к отсутствию одного из элементов состава, что является осно-

¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 764.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практ. коммент. (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 823.

⁴ Розина С.В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 86–104.

вниманием для исключения ответственности, а не для освобождения от нее.

В научной литературе в качестве основания освобождения от ответственности называют упречное поведение третьих лиц, в том числе потерпевшего, например, покупателя товара¹. Данный вывод делается из юридико-технической конструкции отдельных статей закона. Согласно п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Однако при детальном анализе этой нормы можно увидеть следующее. Продавец отвечает за передачу некачественного товара. Если недостатки (вред) возникли в результате неправильных или неправомерных действий покупателя, то продавец никакого правонарушения не совершил. Следовательно, ставить вопрос о привлечении его к ответственности и тем более вопрос об основании освобождения от нее неверно. В таких ситуациях продавец доказывает, что правонарушение совершено не им, а другим лицом. Именно здесь обнаруживается и другая проблема — отсутствия в составе гражданского правонарушения такого традиционного для теории права элемента, как субъект правонарушения.

В целом можно констатировать, что в науке гражданского права и в законодательстве отсутствуют основания освобождения от ответственности в их общеправовом понимании.

На наш взгляд, к основаниям освобождения от гражданско-правовой ответственности (в качестве постановки проблемы) могут быть отнесены истечение срока давности при соответствующем заявлении стороны в споре, малозначительность, отказ кредитора от взыскания вреда и др.

«Вина потерпевшего» в гражданском праве. Эта категория существует исключительно в цивилистике. Но на-

¹ Розина С.В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности. С. 86.

сколько она соответствует общеправовому учению о правонарушении и ответственности? Потерпевший — это лицо, которому правонарушитель причинил вред. Вина в праве определяется только как вина *правонарушителя*, это его особое психическое отношение к своему противоправному поведению и к его результату. В статье 1083 ГК РФ регулируется ситуация, когда «грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда». Именно эту статью традиционно приводят в качестве иллюстрации существования такого явления, как вина потерпевшего.

Вина вообще не может содействовать возникновению вреда, поскольку вред причиняется не виной, а поведением, именно поэтому теория права относит противоправное поведение, вред и причинно-следственную связь к объективным элементам состава правонарушения. В юридических науках, воспринявших общетеоретическое учение о составе правонарушения, никогда не используется оборот «причинение вреда виной» или «вина потерпевшего». В уголовном праве существует понятие «поведение потерпевшего, способствовавшее совершению преступления», но понятие его вины, а тем более ее формы отсутствует.

На наш взгляд, говорить о вине потерпевшего некорректно: если есть его вина в совершении какого-либо правонарушения, то может ставиться вопрос о привлечении его к соответствующей ответственности после установления размера вреда и причинно-следственной связи. Другой вопрос — поведение потерпевшего, способствовавшее причинению вреда, которое в теории права учитывается при «уменьшении» размера ответственности. В праве для этих случаев существует институт смягчения ответственности (наказания), который также необоснованно игнорируется гражданским правом.

Обстоятельства, исключаящие противоправность деяния, в гражданском праве. Согласно ст. 37–41 УК РФ к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, относятся необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое

принуждение, исполнение приказа или распоряжения. В соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ крайняя необходимость не является административным правонарушением.

В гражданском праве обстоятельства, исключающие противоправность деяния (например, необходимую оборону), иногда относят к основаниям освобождения от ответственности¹, что с общеправовых позиций представляется не вполне обоснованным.

С учетом системности права и взаимозависимости его отраслей необходимо унифицировать представления об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния. Ведь, например, при задержании лица, совершившего преступление, может быть причинен вред, подлежащий возмещению в гражданско-правовом порядке. В таких случаях уголовная ответственность исключается, так как нет преступности деяния, однако вопрос о гражданско-правовой ответственности в ГК РФ не решен.

Отсутствие противоправности деяния свидетельствует об отсутствии объективной стороны правонарушения, что исключает ответственность.

В цивилистической науке также распространен взгляд, согласно которому существует ответственность за правомерное деяние — причинение вреда в состоянии крайней необходимости. На наш взгляд, крайняя необходимость, как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, должна быть исключена из института гражданско-правовой ответственности. Цивилистической науке необходим иной институт для таких ситуаций, например, компенсации за вред. Привлечение лица к юридической ответственности за действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, противоречит не только принципам юридической ответственности, но и принципам правового государства, в котором недопустимо привлекать к ответственности за правомерные действия.

¹ *Кархалев Д.Н.* Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа, 2004. С. 43.